

ВОССТАНИЕ В АРАБСКОМ МИРЕ: ПОСЕВЫ И ВСХОДЫ

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ В СЕВЕРНОЙ АФРИКЕ В КОНТЕКСТЕ АРАБСКОГО КРИЗИСА: ТОЛЬКО ЛИ ПРОБЛЕМА ЕВРОПЫ?

Н.В. СУХОВ

Кандидат исторических наук
Институт востоковедения РАН, Институт Африки РАН

Ключевые слова: нелегальная миграция, контрабанда, ксенофобия, расизм, права человека, интеграции мигрантов и беженцев, Северная Африка, Алжир, Марокко

Массовые потоки мигрантов из африканских стран, расположенных южнее Сахары, направляются через Северную Африку в Европу на протяжении четверти века.

Начиная с 2005 г. автору довелось быть непосредственным свидетелем развития миграционных процессов в Магрибе. Метаморфозы африканской миграции и проблемы, возникающие в связи с ними, не оставляют меня равнодушным и сегодня, после окончания миссии в Марокко в 2012 г.* В предлагаемой статье уделено особое внимание комплексу проблем, которые породили упомянутые изменения в Марокко, ставшем сегодня узлом миграционных потоков.

Следует сразу оговориться, что речь идет о проблеме нелегальной миграции, поскольку африканцы, имеющие вид на жительство и,

соответственно, официальную работу, составляют меньшинство в общем количестве граждан африканских государств, находящихся временно или постоянно на территории стран Магриба.

ОТ ТЕРРИТОРИИ ИСХОДА К ПРИНИМАЮЩЕЙ СТРАНЕ

До относительно недавнего времени страны Магриба (Мавритания, Марокко, Тунис, Алжир, Ливия) представляли собой как источник миграции собственного населения в Европу, так и территорию транзита для жителей Западной и Центральной Африки. И те, и другие устремлялись в поиске лучших возможностей для образования и трудоустройства, бежали от нищеты, политической нестабильности, конфликтов и нарушения своих элементарных прав, их сгоняли с места стихийные бедствия и ухудшение окружающей среды¹.

Социально-политические потрясения в странах Северной Африки не только повлекли за собой в последние три года их внутренние трансформации, но и повлияли на баланс отношений между странами региона, включая евро-

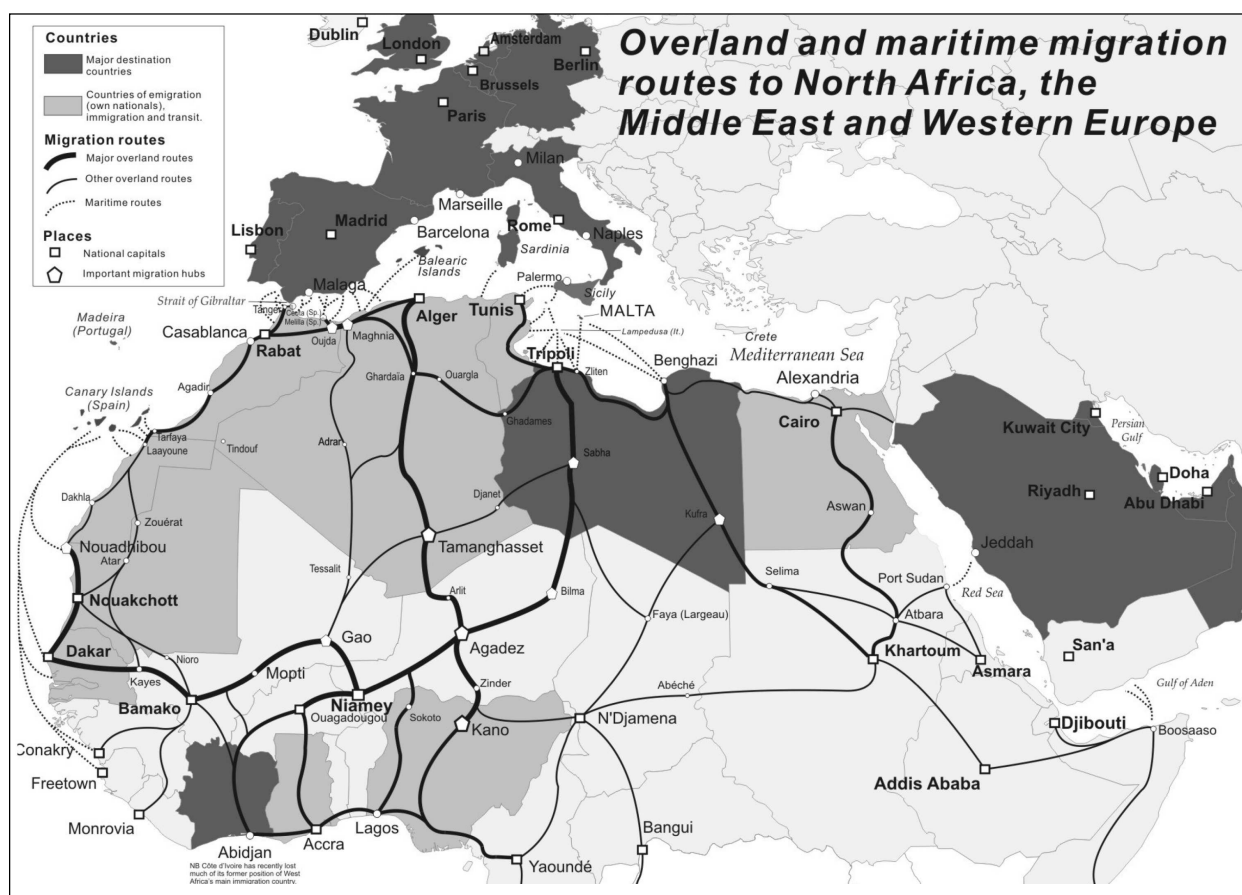
пейское Средиземноморье. Они в комплексе повлияли на характер и направления африканской миграции Юг - Север².

Современная миграция африканского населения по оси Юг - Север, т.е. из стран, расположенных южнее Сахары, в Северную Африку, началась по завершении периода «пробуждения Африки», чему способствовал, в первую очередь, разрыв в экономическом развитии этих двух регионов, а также слабый контроль над границами независимых государств.

На протяжении всего XX в. транссахарская миграция оставалась незначительной, но уже в 1990-е гг. развивающиеся экономики стран Магриба, в основном нефтедобывающих Алжира и Ливии, стали привлекать все большее число иммигрантов, преимущественно из Западной Африки. Наряду с экономическими факторами миграцию населения в регионе, особенно в первом десятилетии XXI в., стимулировали военные конфликты, вспышки насилия в ряде стран Африки³.

Важно подчеркнуть, что до недавнего времени страны Магриба представляли собой

* В 2005-2012 гг. Сухов Н.В. был директором Российского центра науки и культуры, первым секретарем посольства России в Марокко (прим. ред.).

Карта. Миграционные пути из Африки в Европу до начала «арабской весны».

Источник: De Haas H. The myth of invasion Irregular migration from West Africa to the Maghreb and the European Union. IMI research report, October 2007. С. 17.

территорию преимущественно транзитной миграции на пути из Африки в Европу. Подавляющим большинством африканских мигрантов движет именно мечта попасть в Европу. Они представляют её как некое Эльдorado, место, достигнув которого, можно решить все свои жизненные проблемы⁴. Это стремление совпадает с чаяниями значительной части населения Магриба, таким образом, мигранты из «черной» Африки двигаются дальше по уже налаженным местным населением нелегальным каналам.

С начала 1990-х гг. тысячи нерегулярных, как их называют в Европе, т.е. не имеющих документов и разрешения на въезд, мигрантов пересекали

Средиземное море к берегам Испании и Италии. «Черные» африканцы были почти незаметны в этом потоке, составляя не более 2%⁵. Однако в 2005-2006 гг. стало очевидно, что доля африканцев из стран южнее Сахары среди нелегальных мигрантов существенно увеличилась.

Об этом свидетельствовали их массированные попытки прорваться на территорию испанских анклавов в Африке - в Сеуту и Мелилью, а также на Канарские острова. Эти люди представляли довольно широкий в географическом плане ареал: Сенегал, Гамбия, Сьерра-Леоне, Либерия, Мали, Кот-д'Ивуар, Гана, Нигерия, Конго, Камерун, Судан и даже Африканский Рог⁶.

По разным оценкам, от 65 до 120 тыс. африканцев попадали на территорию Магриба ежегодно в период, предшествовавший «арабской весне». Из них 70-80% шли транзитом через Ливию, а 20-30% - через Алжир и Марокко. Таким образом, десятки тысяч пытались пересечь Средиземное море, чтобы оказаться в Европе⁷.

Высокая доля мигрантов из «черной» Африки в Ливии и, соответственно, в направлении из Ливии в Италию на протяжении 2000-х гг. явилась итогом двух противоположных факторов: политики Муаммара Каддафи по привлечению африканской рабочей силы в русло провозглашенной им панафриканской солидар-

ности, с одной стороны, и антииммигрантских настроений местного населения, затем подкрепленных репрессивными мерами ливийских властей против нелегалов - с другой⁸.

Стремясь улучшить свои отношения с мировым сообществом, Каддафи стал тесно сотрудничать с Международной организацией по миграции (МОМ) и ЕС. Это выразилось в усилении контроля границ Ливии и организации лагерей для нелегальных мигрантов. В 2004 г. между Ливией и Италией было заключено соглашение о депортации нелегалов из Италии в страны исхода через территорию Ливии и при её финансовом участии⁹. Эти обстоятельства привели к постепенному смещению транссахарских миграционных путей с территории Ливии в Алжир и Марокко.

С падением режима Каддафи в 2011 г. в Ливии началась настоящая охота за мигрантами из стран, расположенных южнее Сахары, теми, кто не смог покинуть страну в начале кризиса. *«Если ты негр, тебя убьют, - свидетельствуют уцелевшие. - В их головах засело, что наши предки были рабами. Это их менталитет. Они не считают нас людьми»*¹⁰. Таким образом, уже три года эта дорога для массовой транссахарской миграции затруднена.

Миграционный канал через Алжир, повторяющий древние караванные пути, остается самым «полноводным»¹¹. Но потоки мигрантов, исходящие с юга Сахары, на территории Алжира отклоняются также на Запад, к границе с Марокко. Этому способствует политика алжирских властей на протяжении последних 15 лет (см. карту).

С начала 2000-х гг. Алжир стал одновременно страной исхода для своих граждан, транзита и оседлости для миг-

рантов из Африки южнее Сахары. В южные провинции страны в поисках работы ежегодно прибывали, по оценкам экспертов, от 20 до 30 тыс. переселенцев из Мали и Нигера, Кот-д'Ивуара, Судана и Ливии. Работу они находили, но легализовать свое пребывание на территории Алжира не могли и не могут.

Официальная позиция властей заключается в нежелании признавать их присутствие и, соответственно, оформлять им вид на жительство или гражданство. Это связано, в первую очередь, с экономическими и социальными проблемами самого Алжира. Реализация специального плана развития Юга страны не способствует перетеканию незанятой рабочей силы из северных районов, но остается стимулом для постоянной миграции из семи соседних стран¹².

Алжирские власти предпочитают контролировать миграционные потоки через свою территорию полицейскими методами. Тем более, это делается в рамках интенсивной борьбы с контрабандой, наркотрафиком и терроризмом¹³. Закон «О правилах въезда, пребывания и перемещения иностранцев в Алжире» от 25 июня 2008 г. ввел новую меру борьбы с нелегальными мигрантами: они должны быть препровождены обратно на границу страны¹⁴.

Интересную трактовку этого положения приходилось наблюдать во время пребывания автора в Марокко и отслеживать в настоящее время по сообщениям марокканских СМИ. Пограничные пункты, куда свозятся выловленные на алжирской территории мигранты, в большинстве своем оказываются на границе с Марокко. Оттуда африканцы проникают на территорию королевства и пробираются к ранее известным местам сбо-

ра, расположенным вдоль средиземноморского побережья страны. Массовой подобная инфильтрация мигрантов с территории Алжира стала с 2004 г., т.е. длится уже более 10 лет.

ПЕРЕПРАВА, ПЕРЕПРАВА...

Каким образом удастся мигрантам перемещаться на большие расстояния, переходить границы, попадать, наконец, в Европу? Несмотря на то, что мировые СМИ и международные политики стараются представить мигрантов жертвами «безжалостных» преступных сообществ, подавляющее большинство из них двигаются самостоятельно, небольшими группами, от одного перевалочного пункта к другому.

Обычно мигранты платят за преодоление сложных участков маршрута: пространства Сахары и границ. Те, кому они платят, не являются участниками какой-либо разветвленной международной сети. Это местные кочевники и такие же мигранты, остановившиеся на данном этапе своего пути в Европу, которые благодаря связям с коррумпированной полицией, чиновниками и различного рода посредниками обеспечивают движение на север¹⁵. Пересекая пустыню, мигранты тратят сотни долларов на транспорт, питание, оплату посредников и взятки. Добравшись до Марокко, они вынуждены задерживаться на его территории на самые разные сроки - от нескольких месяцев до нескольких лет, чтобы скопить сумму, необходимую для «последнего броска» в Европу. Источниками доходов таких временных иммигрантов становятся поденная работа, попрошайничество, мелкая торговля и переводы родственников, уже обосновавшихся в Европе. А денег, чтобы запла-

тить за морскую переправу, требуется немало.

Широко «известных» в узких кругах специалистов по нелегальному трафику можно найти в укромных кафе прибрежных городков Марокко, где место в скоростной надувной лодке стоит для марокканца до \$2000, а для «черного» африканца - в два раза больше¹⁶. Как показали события, многие не в состоянии скопить такие суммы. В отчаянии они пытаются использовать другие, ещё более рискованные, чем морское путешествие на лодке, способы попасть в Европу.

Первая массовая попытка мигрантов из «черной» Африки прорваться с территории Марокко в испанский анклав Сеуту произошла в сентябре 2005 г. и вызвала международный резонанс, поскольку повлекла за собой человеческие жертвы. С годами количество таких попыток и количество их участников только увеличивались по мере того, как росло число африканцев, концентрировавшихся в ряде районов Марокко.

Если в 2005 г. речь шла о нескольких десятках транзитных мигрантов, отчаявшихся попасть в Европу другими способами, то в 2014 г. произошло несколько хорошо спланированных атак на пограничные укрепления Мелильи, другого испанского города на Африканском континенте, в которых принимали участие от 800 до 1500 человек.

В среднем, одной трети из них удавалось проникнуть на территорию «Европы в Африке», что в общей сложности составило в 2013 г. всего 1 тыс., а в 2014 - 2 тыс. человек¹⁷. «Всего» - потому что число нелегальных мигрантов из стран, расположенных к югу от Сахары, оценивается сегодня в Марокко примерно в 40 тыс.¹⁸

Несмотря на то, что большинство африканцев, оказавшихся в результате своих долгих странствий на севере Марокко, нацелены на продолжение своего пути в Европу, многим в период после «арабской весны» удавалось пересечь Средиземное море и даже Гибралтарский пролив. Их попытки встречают совместное организованное противодействие силовых структур Испании и Марокко¹⁹.

БАРЬЕРЫ НА ПУТИ МИГРАНТОВ

Следует отметить, что сложившаяся на северных рубежах Марокко ситуация не является результатом спонтанной реакции европейских стран на события «арабской весны» и возникших как следствие изменений в миграционных процессах. «Барьер» на пути нелегальной миграции из Африки в Европу возводился загода.

С ростом транссахарской миграции страны-члены ЕС предпринимали попытки «вынести» пограничный контроль за пределы своих физических границ, сделать его удаленным. Начиная с 2003 г., Испания с Марокко, а Италия - с Ливией активизировали сотрудничество по охране границ. В 2006 г. Испания получила финансовую поддержку ЕС по линии комитета *Frontex* для организации патрулирования морских путей нелегальной миграции из Сенегала, Мавритании и с Островов Зелёного мыса. Такая же помощь была выделена Италии, Греции и Мальте для контроля миграционных маршрутов вдоль берегов Ливии и Туниса²⁰.

Тогда же под давлением ЕС в Марокко и Тунисе были приняты суровые законы, направленные против нелегальной миграции и контрабанды

людей. В частности, закон № 02-03, принятый в 2003 г., дал юридические основания для задержания мигрантов и их выдворения с территории Марокко.

С помощью различных механизмов - военного сотрудничества и целевого финансирования - европейским странам удалось отодвинуть проблему нелегальной миграции от своих границ, что объективно способствует накоплению африканских транзитных мигрантов на территории Марокко. Правительство Королевства, стараясь соответствовать требованиям европейских стран по созданию «санитарного кордона» для мигрантов, также принимает серьезные меры по защите своих границ изнутри. Правозащитные организации даже критикуют Марокко за то, что оно стало «европейским жандармом» в Северной Африке²¹.

К 2012 г. территория страны стала своего рода ловушкой, местом концентрации мигрантов, вынужденных выживать в обществе, абсолютно не готовом к их приему. В 2012-2014 гг. стали особенно ярко проявляться негативные социальные последствия этого процесса, выразившиеся в столкновениях с местными жителями, убийствах, беспорядках и демонстрациях. Марокканские СМИ и доклады общественных организаций, защищающих права иммигрантов, дают возможность воссоздать реальность, в которой существуют в Марокко выходцы из «черной» Африки.

Злоключения тех из них, кому удалось добраться до Марокко через пустыню, начинаются уже на границе. Многие проникают в глубь территории страны, других встречают марокканские военные, которые с ними не церемонятся: в марокканской и европейской прессе можно най-

ти достаточно свидетельств о расстрелах караванов, двигавшихся из Мавритании. Оставшихся в живых, женщин, детей, раненых бросают в пустыне на верную смерть²².

Справедливости ради, следует отметить, что испанские пограничники поступают не более гуманно, позволяя тонуть мигрантам с потерпевших крушение баркасов и лодок в Гибралтарском проливе или у берегов Канарских островов. Граница между Марокко и Алжиром, официально закрытая из-за длящейся десятилетиями «холодной войны» между двумя странами, более проницаема, во-первых, в силу её протяженности, а во-вторых, благодаря местным проводникам-контрабандистам, переправляющим нелегалов за деньги на верблюдах, осле и внедорожниках при непротивлении алжирской полиции.

Благополучно пересекающие границу мигранты оседают в городах и лесах Марокко. Это - трущобы Касабланки и Рабата в центре страны, Танжер - на севере и Ужда - на востоке. Лагерь африканских мигрантов уже много лет существуют в лесных массивах, прилегающих к испанским городам Сета и Мелилья.

В 2010 г. автор лично наблюдал скопление африканцев в т.н. дипломатическом лесу неподалеку от королевского дворца в нескольких километрах от Танжера. Импровизированные укрытия из веток, картона и пластика давали приют десяткам человек, ожидающим возможности отправиться в Европу. Сейчас такое увидеть невозможно. Полиция проводит регулярные рейды, разрушая постройки и депортируя всех, кого удалось задержать, к границе с Алжиром²³.

Таким образом, создается «санитарный кордон» на севере Марокко, целью которого

является недопущение мигрантов к промежуточному, но ключевому пункту их маршрута - к побережью Средиземного моря. Одновременно марокканские власти вынужденно, конечно, загоняют проблему внутрь, превращая свою страну из территории транзита в «принимающую страну».

ОБОСТРЕНИЕ РАСИЗМА КАК РЕЗУЛЬТАТ НАПЛЫВА МИГРАНТОВ

Нелегальные мигранты из стран южнее Сахары и раньше - в течение уже десяти лет - селились в центральных городах Марокко. Но до начала 2010-х гг. их присутствие не было столь заметным и не вызывало негативной реакции в марокканском обществе.

В 2008 г. марокканский исследователь Мехди Алиуа констатировал, что взаимодействие мигрантов и местных жителей способствует интеграции первых, обеспечивает им сносное существование и дает возможность скопить средства для продолжения своего пути²⁴. Население, которое само существует в тяжелых социально-экономических условиях, поставляющее из своей среды магрибинских мигрантов в Европу, т.н. *харапага*²⁵, с пониманием относится к проблемам африканских мигрантов. С 2000-х гг. они селились в «бидонвиях» и «народных» кварталах нескольких крупных городов Марокко, но концентрировались преимущественно в Касабланке, Рабате и Танжере²⁶.

Эти кварталы характеризуются динамичным ростом бедного населения в результате постоянной миграции марокканцев из сельской местности и высокой рождаемости. Еще одной важной чертой таких районов является слабый контроль со стороны полиции или его полное отсутствие.

При этом цели местных мигрантов и иностранных во многом совпадают: выжить, накопить денег и отправиться в Европу. Сходны и основные источники их «переходного» существования - средства, присылаемые родственниками, уже закрепившимися в Европе. Находясь в ежедневном непосредственном контакте, марокканцы и африканские мигранты завязывают деловые отношения, обмениваются информацией, строят иногда совместные планы достижения общей мечты. Схожие стратегии выживания и общие поведенческие практики способствуют их социальному сближению.

Следует подчеркнуть, что к концу 2000-х гг. исследователь миграционных процессов М.Алиуа в Марокко фиксирует появление «новых форм космополитизма», возникших на основе взаимодействия и общих интересов²⁷.

В ноябре 2012 г. вышел номер популярного еженедельного журнала *Maroc Hebdo*, посвященный «черной опасности», якобы надвигающейся на Марокко через Сахару с Юга. Миграция из глубин Африки была представлена как основная причина роста наркотрафика, проституции, безработицы и угроз безопасности страны²⁸. Это событие указывает на радикальные изменения в отношении марокканского общества к мигрантам из стран, расположенных южнее Сахары.

В стране с высокой долей неграмотного населения гораздо большее влияние, чем пресса, на сознание простого обывателя оказывает телевидение. А оно не отстает от журналов и газет. Два центральных канала - *RTM* и *2M* - формируют образ иммигранта через репортажи об успехах органов правопорядка в борьбе с нелегалами, делая акцент на

связанных с ними проблемах безопасности.

Независимая пресса старается сохранять объективность, обращая внимание на гуманитарные аспекты транзитной миграции. Описывая причины, которые толкнули граждан других африканских государств покинуть свои страны, эти издания осуждают факты оскорбления и насилия в адрес иммигрантов, как легальных, так и нет. При этом они не обходят стороной проявления расизма, серьезной критике подвергаются силовые, зачастую абсолютно негуманные, действия марокканских и испанских властей по отношению к выходцам из стран южнее Сахары, в частности, их депортация в пустыню на верную смерть²⁹.

В качестве иллюстраций приводятся интервью с мигрантами, ставшими объектами такой политики властей, а также с жертвами бытового расизма³⁰. В то же время официальные издания, пытаясь опровергнуть эту информацию, рассказывают о полицейских рейдах и массовых арестах, заявляя, что «ни один мигрант из сотен нелегалов, находящихся на марокканской территории, не был брошен в пустыню или оставлен на произвол судьбы на южной границе королевства»³¹.

В «партийной» прессе, в первую очередь - в органах социалистических движений и партии национальной буржуазии «Истикляль», прослеживается конфликт между линией на критику европейской миграционной политики по отношению к марокканцам и шовинистическим оттенком публикаций о мигрантах из стран южнее Сахары. В то же время парламентарии-исламисты озабочены преимущественно «моральными аспектами», связанными с африканской иммиграцией. Например,

один из лидеров Партии справедливости и развития, соратник действующего премьер-министра Марокко Абдалла Баха сделал упор на «риске распространения СПИД, принесенного африканцами с Юга»³².

Сенегальский архитектор, учившийся и работающий в Марокко, написал в своем «Крике тревоги»: «Парадоксально, но в то время, как консервативная исламская партия пришла к власти, вопиющим образом утеряны такие ценности ислама и его маликитского направления, как терпимость, открытость и гостеприимство... В то время, когда марокканская молодежь, казалось бы, пробила брешь в стене консерватизма, архаичности и неравенства в обществе, в нем расцвели мифы о “пожирателях детей”»³³.

Нельзя не отметить ксенофобские публикации в газетах маргинальных политических организаций, имеющих, тем не менее, своих приверженцев, таких как «Харака» («Движение»), принадлежащая Социально-демократическому движению³⁴, или «Рисалат ал-умма» («Послание нации») Конституционного союза³⁵.

В свете убийства сенегальца, кстати, проживавшего в Марокко абсолютно легально, которое произошло в Танжере 29 августа 2014 г.³⁶, постфактум привлекают внимание материалы местного еженедельника «аш-Шимал», обвинявшие «черную саранчу, заполонившую север Марокко», во всех проблемах города и региона - проституции, попрошайничестве, антисанитарии в общественных местах, угрозе безопасности и имуществу жителей, распространении заболеваний, передающихся половым путем³⁷.

Такой, в целом, неблагоприятный для мигрантов из африканских стран информацион-

ный фон во многом не только перекликается с политическими и медийными дискуссиями, которые десятилетиями разворачиваются в Европе, представляя маргинальной как саму «черную» Африку, так и ее население, но и формируется под их влиянием³⁸.

При этом в попытке понять глубину сложившегося комплекса проблем и степень сложности их разрешения следует учитывать веками сложившиеся в Марокко собственные стереотипы в отношении черных африканцев, существующие в подсознании светлоскожих жителей этой страны и влияющие на их сегодняшнее взаимодействие с мигрантами, пришедшими с Юга³⁹.

Можно предположить, что различие между кажущимся космополитизмом начала 2000-х гг. и ксенофобией 2010-х гг. объясняется произошедшими за этот период трансформациями ряда факторов: маршрутов и жизненных целей мигрантов, внутренней политики стран транзита от пассивного поощрения миграции к суровым запретительным мерам. Эти факторы, в свою очередь, наряду с успехами стран ЕС в борьбе с нелегальной миграцией на своих южных границах, влияют на изменение статуса Марокко из «страны транзита» в «страну приема», объективно способствуя росту числа чернокожих африканцев в стране. В представлении беднейших слоев местного населения иммиграция усугубляет их проблемы, связанные с объективными процессами: безработицей, неуправляемой урбанизацией, экономическим кризисом.

Власти Марокко и общественные правозащитные организации, действующие в этой стране, пытаются, каждый по-своему, найти решение сло-

жившихся проблем. Марокканское общество, как и общества других стран Магриба, находится сегодня в состоянии сложного взаимодействия, подчас конфронтации, с группами мигрантов из стран южнее Сахары, оказавшихся за пределами локальных об-

щественных институтов, вне принятых норм идентичности, и конфликтующих с местными правилами социализации.

* * *

Сложившаяся в Марокко миграционная ситуация (на-

помним: около 40 тыс. нелегалов, концентрирующихся в столицах - административной и экономической - и на севере страны) является одним из дестабилизирующих факторов, способных подорвать общественный порядок в этой стране.

¹ Африка. Энциклопедия в 2 томах. М., 2010. Том 1 А-К.

² The Arab Spring and other crises in Africa displace more than 1 million people - <http://www.migrationpolicy.org/article/top-10-2011-issue-8-arab-spring-and-other-crises-africa-displace-more-1-million-people>

³ Абрамова И.О. Африканская миграция: опыт системного анализа. М., 2009. С. 66-67.

⁴ Алиуа М. От транзитной миграции к трансграничной поэтапной миграции: мигранты из регионов южнее Сахары в Марокко на пути в Европу // Транзитная миграция и транзитные страны: теория, практика и политика регулирования / Под ред. И.Молодиковой, Ф.Дювеля. М., Университетская книга. 2009. С. 367.

⁵ Morocco: From Emigration Country to Africa's Migration Passage to Europe - <http://www.migrationpolicy.org/article/morocco-emigration-country-africas-migration-passage-europe/>

⁶ Данные Международного комитета по человеческому развитию - <http://www.bladi.net/21416-maroc-immigration-subsaharienne.html>

⁷ Абрамова И.О. Африканская трансграничная миграция и проблемы международной безопасности // Ученые записки института Африки РАН. 2015, № 3 (33), с. 127-136.

⁸ Azza K. M. Libyan Legislation on Labour: Political Tool or Legalization? Analytical and synthetic notes - http://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/12837/CARI_M_ASN_2009_33.pdf?sequence=1

⁹ De Haas H. Migrations Transsahariennes vers l'Afrique du Nord et l'UE: Origines Historiques et Tendances Actuelles - <http://www.migrationpolicy.org/article/migrations-transsahariennes-vers-lafrique-du-nord-et-lue-origines-historiques-et-tendances/>

¹⁰ Les immigrés «africains» victimes de l'hostilité des civils libyens // Maroc Hebdo, 07.05.2014 - <http://www.maroc-hebdo.press.ma/index.php/component/content/article/37-recherche-archive/10953-silence-onexnncute>

¹¹ De Haas H. Trans-Saharan Migration to North Africa and the EU: Historical Roots and Current Trends - <http://www.migrationpolicy.org/article/trans-saharan-migration-north-africa-and-eu-historical-roots-and-current-trends/>

¹² Mebroukine À. L'attitude des autorités algériennes devant le phénomène de la migration irrégulière. CARIM-AS 2009/08.

¹³ Фитуни Л.Л. Агрессивные негосударственные акторы - новая угроза развитию Африки // Ученые записки Института Африки РАН. 2015. № 1. С. 14-20.

¹⁴ Loi 08-11 du 25 juin 2008 relative aux conditions d'entrée, de séjour et de circulation des étrangers en Algérie // Journal officiel, № 32, 02.07.2008.

¹⁵ Полевые материалы автора: гг. Танжер, Мдик, Фни-дек, эль-Хосейма. 2010-2011 гг.

¹⁶ Там же.

¹⁷ Immigration. Régularisations en marche // Tel Quel, 13.01.2014 - http://telquel.ma/2014/01/13/immigration-regularisations-en-marche_10455

¹⁸ Drames de l'immigration clandestine: 2 morts à Tanger et des blessés à Nador et Méliia. 28.05.2014 - http://telquel.ma/2014/05/28/drames-de-limmigration-clandestine-2-morts-a-tanger-et-des-blesses-a-nador-et-melilia_136748

¹⁹ Rabat, Madrid, Paris et Lisbonne face au Sahel // Maroc Hebdo International. № 1010.01, 07.02.2013 - <http://www.maroc-hebdo.press.ma/index.php/component/content/article/37-recherche-archive/5497-rabat-madrid-paris-et-lisbonne-face-au-sahel>

²⁰ De Haas H. Maroc: Préparer le Terrain pour Devenir un Pays de Transition Migratoire? - <http://www.migrationpolicy.org/article/maroc-preparer-le-terrain-pour-devenir-un-pays-de-transition-migratoire>

²¹ De Haas H. Op. cit.

²² De Haas H. Migrations Transsahariennes...

²³ Errazzouki. Complicity and Indifference: Racism in Morocco - http://www.jadaliyya.com/pages/index/13324/complicity-and-indifference_racism-in-morocco

²⁴ Алиуа М. Указ. соч. С. 362-387.

²⁵ Мохова И.М. «Харрага» - новая форма алжирской эмиграции - <http://www.iimes.ru/?p=8513>

²⁶ AMERM. Enquête sur l'immigration subsaharienne au Maroc, rapport préliminaire, juin 2008.

²⁷ Алиуа М. Указ. соч. С. 376.

²⁸ Le Pêril Noi // Maroc Hebdo International. № 998.2, 08.11.2012.

²⁹ Les Marocains sont-ils racistes? // Tel Quel, 14.02.2003, с. 34; Tel Quel, 15.10.2005, с. 4; Le Journal Hebdomadaire, 15.10.2005.

³⁰ Le racisme, c'est hram // Tel Quel, 10.12.2012 - http://telquel.ma/2012/12/10/le-racisme-cest-hram_5424

³¹ Le Matin, 15.10.2005.

³² Tel Quel, 15.10.2005. С. 32-33.

³³ Cri d'alarme. Touche pas à mon frère, 03.09.2012 - http://telquel.ma/2012/09/03/Cri-d-alarme-Touche-pas-a-mon-frere_533_3844

³⁴ Al-Haraka, 31.05.2000.

³⁵ В «Рисалат ал-умма» сообщалось, что африканцы съели младенца в одном из беднейших кварталов Рабата (Jeune Afrique 2005).

³⁶ Un tragique fait divers // Maroc Hebdo International. № 1084, 12-18.09.2014 - <http://www.maroc-hebdo.press.ma/index.php/component/content/article/37-recherche-archive/28274-un-tragique-fait-divers>

³⁷ Ashamal, 12.09.2005.

³⁸ Деминцева Е.Б. Факторы и предпосылки изменения профиля африканской миграции в конце XX - начале XXI вв. // Африка: процессы социокультурной трансформации. М., 2014. С. 127-128.

³⁹ D'où viennent les noirs du Maroc? Zamane. 05.2011; La fin tranquille de l'esclavage. Zamane. 06.2011.